

тамъ все увидите». Пошолъ въ подъѣздъ подъ колокольню; тамъ ступени внизъ. Спускаюсь, вышелъ. Господи! да гдѣ я? Одинъ шагъ изъ мертвой безобразной пустыни, и меня вдругъ охватило могущественное и грозное великолѣпіе. Предо мною, на страшной глубинѣ и на страшное пространство колыхалось синее, волнующееся море, переливающееся зеленою, багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это море. Больше ничего не было. Это была какая-то безумно-смѣлая волшебная декорація, не имѣвшая ничего похожего на то, что я когда—нибудь видѣлъ. Она горѣла и сверкала свѣтомъ и красками, она шумѣла и колыхалась одна въ своей великолѣпной пустынности, безъ человѣка, безъ птицы, безъ живого дыханія. Она дышала, говорила, смотрѣла сама, не нуждаясь ни въ чемъ и ни въ комъ, сама нѣмая и безокая красота; образы искусства и поэзіи, когда-то восхищавшіе мечты и сны, когда-то расцвѣтавшіе, тихо колыхались въ душѣ отъ этого внезапнаго озаренія. Въ это мгновеніе я понялъ всю глубину смысла истертаго выраженія—*онѣмѣть отъ удивленія*. Я стоялъ и не вѣрилъ своимъ глазамъ, въ буквальномъ значеніи слова, безъ стилическаго преувеличенія».

Отъ монастыря къ морю ведетъ мажарная дорога, а также ступеньки. По спуску къ морю находится домикъ Лазарева.

Въ 1891 г. монастырь праздновалъ 1000 лѣтіе своего существованія, а въ 1893 г. возобнов-